

а затем течение самой Квирилы. Вряд ли поэтому, называя Сурий притоком Фасиса, Плиний подразумевал Квирилу. Кроме того, совершенно неправильно утверждение С. Т. Еремяна, что пункт Свири известен также в грузинских источниках как Свирис-цихе. Свирис-цихе, или вернее Сверис-цихе, находится в верховьях р. Квирилы и ничего общего не имеет со станцией Свири.

Последний пункт, упоминаемый Птолемеем, — *Задрис* (*Zadrís*) не встречается в других источниках, поэтому его локализация очень затруднена, и мы вынуждены оставить этот вопрос нерешенным. Отметим только, что, по мнению комментатора нового издания «*Scythica et Caucasia*», название «Задрис» следует сопоставить с наименованием племени зидритов, упоминаемых Аррианом⁶⁰. Однако для локализации Задриса это сопоставление мало что дает, так как нам пока не известны ни этническая принадлежность, ни точная территория расселения этого племени.

Итак, привлечение археологического материала и грузинских источников дало нам возможность дополнить, а в некоторых случаях и пересмотреть локализацию географических пунктов Западной Грузии, однако локализация некоторых пунктов еще не может считаться окончательно решенной. Несмотря на большие заслуги нашей археологии, еще во многих местах лежат под землей невыявленные памятники древности. К тому же и обнаруженный материал не изучен полностью и далеко не всегда опубликован.

Н. Ю. Ломоури

ОСНОВНЫЕ ПУНКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЛИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ С РОДОСОМ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Родос — этот крупнейший рынок эллинистического времени — имел постоянные торговые сношения с греческими городами нашего юга. Многочисленный археологический и эпиграфический материал красноречиво свидетельствует об этом. Так, в одной из надписей половины I в. до н. э. содержится свидетельство о пребывавшем на Родосе боспорском купце¹. В этой надписи упоминаются также и другие купцы — жители берегов Черного моря. Этот чрезвычайно важный факт показывает, что торговые связи Родоса с Северным и Южным Причерноморьем были интенсивны, что купцы этих стран часто приезжали на Родос для торговых операций. В этом отношении упоминание боспорского купца является прямым свидетельством оживленной торговли Боспора с Родосом. Однако для подтверждения этого положения следует обратиться также и к материалу Северного Причерноморья и проследить здесь ту роль, которую играли родосские купцы в торговле греческих центров Северного Причерноморья.

Эпиграфические данные различных городов северного побережья Черного моря совершенно определенно свидетельствуют о торговых связях этих городов с родосцами. Не только боспорские купцы пребывали на Родосе, но и родосские купцы приезжали в города Северного Причерноморья. Известно, что в Пантикапее была найдена база из белого мрамора, содержащая надпись². Судя по упоминаемому в надписи боспорскому царю Перисаду, сыну Спартока, то есть Перисаду II, сыну Спартока III, надпись относится к первой половине III века до н. э., а именно к 284 г. Из надписи видно, что

⁶⁰ ВДИ, 1948, № 2, стр. 251.

¹ IG, т. XII, № 11.

² IOSPE, II, № 35.

трое родосцев: Иппокл, Дорией и Иппократ, сыновья Агиспарха, поставили статую царю Перисаду. Имена же этих купцов, в которых отразились в качестве составных их частей понятия, связанные с войной, силой и верховой ездой: ἵππος (конь), κρᾶτος (сила) и δόρυ (копье), указывают на то, что эти купцы должны быть причислены к высшему слою рабовладельцев Родоса. На это указывает также и то обстоятельство, что они ставят статую царю, являясь, таким образом, людьми состоятельными, желающими поддерживать хорошие отношения с боспорским правительством. Возможно, что эти крупные родосские купцы имели постоянные связи с Боспором и, может быть, даже некоторое время жили в его городах.

Надписи называют нам родосских купцов не только для Пантикапея, но и для других городов Северного Причерноморья. Так, известна большая почетная надпись из Ольвии, начертанная на мраморной плите³. Эта ольвийская надпись еще более показательна, чем боспорская. Здесь перед нами вырисовывается фигура, несомненно, крупного родосского купца, который, желая быть известным жителям Ольвии, «оказывает услуги имеющим с ним дело». Этот купец ведет постоянные торговые дела с ольвийцами, и его торговые обороты являются, видимо, весьма значительными, так как он дает деньги на общественные жертвоприношения, «собрав их, — как сообщает надпись, — в большом количестве». По-видимому, этот родосец снискал всеобщее расположение главным образом потому, что уже продолжительное время торговал с Ольвией и, желая продолжать и далее эти торговые сношения, оказывал благодеяния городу. Примечателен и тот факт, что имя Ἐλλάνικος, которое носит этот купец, довольно часто встречается среди родосских эргастериархов Северного Причерноморья. Известно около 20 родосских амфорных ручек с клеймами, содержащими это имя, причем в Ольвии и в Пантикапее их найдено более чем в других местах. У нас нет достаточных оснований утверждать, что эргастериарх в клеймах и родосец ольвийской надписи — идентичны. Тем не менее некоторую возможность такого отождествления можно допустить и видеть в лице Елланика крупного экспортера родосских сельскохозяйственных продуктов и главным образом вина. Вполне вероятно, что Елланик вел свои торговые дела особенно интенсивно в Ольвии и Пантикапее. Судя по начертанию букв, эта надпись из Ольвии относится к III в. до н. э., то есть к тому же примерно времени, что и первое известие о родосских купцах из Пантикапея. В настоящее время на ольвийской агоре найдена другая надпись также в честь родосца с изображением Гелиоса⁴. Наконец, известна еще одна надпись, найденная вблизи Херсонеса в 1897 г., где сообщается о проксении, данной городом родосцу Тимагору⁵. Этот важный документ, судя по характеру письма и форме написания букв, а также по написанию буквы Α с поперечной чертой с изломом, относится ко второй половине III века до н. э. Надпись сообщает, что родосцу Тимагору, сыну Никагора дана проксения и право гражданства, а также право въезда и выезда из гавани как в мирное, так и в военное время. Последнее обстоятельство ясно указывает на занятие Тимагора торговлей. Если бы это был один из граждан Херсонеса, живущий там постоянно, то ни ему, ни его детям не требовалось бы право беспрепятственного въезда и выезда из гавани. Но именно для торговых операций такое право фактически значило больше, чем сама проксения и право гражданства. По-видимому, это был судовладелец, и это право касалось его кораблей, приезжавших в Херсонес. Родосец Тимагор был столь частым гостем в Херсонесе и так долго занимался торговыми делами там, что получил проксению и право гражданства. Здесь, в этой надписи, также выступает богатый родосский купец, представитель высшего класса рабовладельцев Родоса, о чем свидетельствует также и его имя, произведенное от τιμάω — «пеню, почитаю».

Таким образом, надписи совершенно определенно свидетельствуют о пребывании родосских купцов в городах Северного Причерноморья и притом, по-видимому, пре-

³ IOSPE, I², № 30.

⁴ Доклад Е. И. Леви на сессии ИИМК 7 апреля 1956 г.

⁵ IOSPE, I², № 340.

имущественно крупных купцов, поскольку торговля со столь отдаленными от Родоса странами, как города Северного Причерноморья, несомненно, требовала наличия собственных торговых кораблей и крупных денежных сумм.

Эти богатые купцы вели торговлю, как мы видели, с самыми выдающимися по своему значению городами Северного Причерноморья — Пантикапеем, Ольвией и Херсонесом. Здесь, в этих городах, где родосские купцы вели свои торговые дела, они не жалели средств и тратили большие суммы денег, чтобы снискать себе расположение как граждан города, так и его правительства. Чем же торговали эти купцы? Прежде всего они занимались, по-видимому, вывозом хлеба, в котором Родос постоянно нуждался. Ввозили же они в Северное Причерноморье сельскохозяйственную продукцию Родоса — вино, оливковое масло. Это доказывают многочисленные амфорные ручки с клеймами Родоса, находящиеся на нашем юге. В настоящее время найдено более 10 000 амфорных родосских клейм. Согласно местам распространения этих амфорных ручек можно определить на Северном Причерноморье пункты ввоза родосских товаров. По количеству клейм можно судить об интенсивности торговли Родоса с каждым из пунктов Северного Причерноморья. Хотя не все античные города нашего юга подвергались планомерным систематическим раскопкам (так, соотношение находок таких центров, как Ольвия, где раскопки ведутся длительно и регулярно, и, скажем, Горгиция, — едва ли отразит действительную картину родосской торговли в этих пунктах; территория же Кавказского побережья южнее Анапы вообще почти не исследована), тем не менее, несмотря на эти препятствия, общая картина торговых связей Родоса с Северным Причерноморьем может быть дана совершенно четко и на основании известного пока материала. Следует лишь помнить, что цифры находок родосских клейм Горгии и даже Феодосии (где раскопки были очень незначительны), конечно, меньше, чем они могли бы быть при систематических раскопках этих мест. К тому же в исследовании этого вопроса важно не само количество найденных амфорных родосских клейм, но их соотношение.

Если подвести численный итог всем находкам родосских амфорных клейм на нашем юге в разных местах, то мы получаем следующую картину родосского импорта по Периплу Черного моря⁶.

Тира — 136 клейм с именами эпонимов; 175 клейм с именами эргастериархов и названиями месяцев: всего 311 клейм.

Ольвия — 1389 клейм с именами эпонимов и 1538 клейм с именами эргастериархов и названиями месяцев. Всего 2927 клейм. Кроме того, в открытом водоеме на агоре найдено более 400 клейм. Следовательно, можно считать, что из Ольвии происходит более 3000 клейм.

Каменское городище — два клейма; одно — с именем эпонима, другое — неразборчиво.

Керкинитида — 24 клейма с именами эпонимов и 39 клейм с именами эргастериархов и названиями месяцев. Всего 63 клейма.

Херсонес — 49 клейм с именами эпонимов и 105 с именами эргастериархов и названиями месяцев. Всего 154 клейма.

Ялта — одно клеймо с именем эпонима и восемь клейм с именами эргастериархов и названиями месяцев. Всего девять клейм.

Неаполь Скифский — 12 клейм с именами эпонимов и 21 клеймо с именами эргастериархов и названиями месяцев. Всего 33 клейма.

Шарликиат — два клейма с именами эпонима и одно клеймо с именем эргастериарха. Всего три клейма.

Феодосия — 64 клейма с именами эпонимов и 88 клейм с именами эргастериархов. Всего 153 клейма.

⁶ Подсчет сделан по материалам неопубликованного каталога амфорных клейм Е. М. Придика с дополнениями Б. Н. Гракова (Архив ИИМК. Использованный материал клейм до 1950 г.). Приношу глубокую благодарность Б. Н. Гракову за возможность использовать этот материал.

Киммерик — два клейма с именами эргастериархов.

Нимфей — пять клейм с именами эпонимов и четыре клейма с именами эргастериархов. Всего девять клейм.

Тиритака — 20 клейм с именами эпонимов и 47 клейм с именами эргастериархов. Всего 67 клейм.

Пантикапей — 1124 клейма с именами эпонимов и 1230 клейм с именами эргастериархов. Всего 2354 клейма.

Мирмекий — 161 клеймо с именами эпонимов и 123 клейма с именами эргастериархов. Всего 284 клейма.

Танаис — 22 клейма с именами эпонимов и 23 клейма с именами эргастериархов. Всего 45 клейм.

Фанагория — 131 клеймо с именами эпонимов и 125 клейм с именами эргастериархов. Всего 299 клейм.

Васюринская гора — одно клеймо с названием месяца и именем эргастериарха.

Горгиппия — одно клеймо с именем эпонима и четыре клейма с именами эргастериархов. Итого пять клейм.

Станица Елизаветинская — 30 клейм с именами эпонимов и 39 клейм с именами эргастериархов. Всего 69 клейм.

Станица Бесленевская — одно клеймо с именем эргастериарха и названием месяца.

Станица Гиагинская — два клейма с именами эргастериархов.

Станица Усть-Лабинская — две целые родосские амфоры, то есть два клейма с именами эпонимов и два клейма с именами эргастериархов. Всего четыре клейма.

Таковы данные находок родосских амфорных клейм на нашем юге до 1950 г. Они позволяют сделать некоторые выводы о главных путях и интенсивности торговли Родоса с городами Северного Причерноморья.

Итак, на основании приведенных данных совершенно четко определяются четыре основных направления ввоза родосских продуктов на наш юг: первое направление — западная часть Северного Причерноморья — Ольвия, Тира и отсюда в близлежащее Каменское городище. Второе — западная часть Крыма — Херсонес, Керкинитиды, отсюда в Неаполь Скифский и Шарликиат и на южное побережье (Ялта). Третье направление — восточная часть Крыма, прежде всего Пантикапей с близлежащими городами — Мирмекием, Тиритакой, Нимфеем, Киммериком и кончая Феодосией. Четвертое направление — на Таманский полуостров, на Дон, Северное побережье Кавказа и Кубань, то есть в Фанагорию, Танаис, Горгиппию, ст. Елизаветинскую и в другие поселения Кубани.

Из этих четырех направлений родосской торговли первое место по количеству ввоза и интенсивности его занимала западная часть Северного Причерноморья — Ольвия — Тира. Ольвия по количеству найденных в ней родосских клейм значительно превосходит все другие центры ввоза, даже Пантикапей. В настоящее время из Ольвии известно 2927 клейм, кроме еще неизданных из раскопок ольвийской агоры, которых не менее 400, то в то время как из Пантикапея известно 2354 клейма. В Тире также, несмотря на то, что она раскапывалась очень мало, найдено 371 клеймо, тогда как в Херсонесе, который раскапывался в течение долгого времени, найдено всего 154 клейма, в Фанагории — 299 и т. д. Поэтому на основании этих данных в настоящее время может быть установлено преобладание родосского ввоза на запад Северного Причерноморья.

Второе место в торговле с Родосом занимали города восточной части Крыма, в первую очередь Пантикапей, имеющий, как мы видели, самую большую после Ольвии цифру найденных родосских клейм — 2354, затем Феодосия, которая, несмотря на эпизодические и чрезвычайно малые по площади раскопки, насчитывает 153 родосских клейма, то есть столько же, сколько найдено в Херсонесе (154 клейма), раскапывавшееся регулярно уже более столетия. Из малых городов вокруг Пантикапея самое боль-

шое количество родосских клейм найдено в Мирмекии — 284, гораздо меньше в Тиритакте — 67, совсем немного в Нимфее — девять, и два родосских клейма найдено в Киммерике. Больше сравнительно с другими городами количество клейм, найденных в Мирмекии, можно, мне кажется, объяснить его близостью к Пантикапею, являвшемуся главным пунктом родосского ввоза в восточной части Крыма.

Третье место по торговле с Родосом занимала юго-западная часть Крыма, а также его центральная степная часть — территория Неаполя Скифского и южный берег Крыма. Главные гавани, куда ввозились родосские продукты, были Херсонес (154 клейма) и Керкинитиды (63 клейма). Отсюда родосский ввоз шел в Неаполь Скифский. Для местного центра, каким являлся Неаполь Скифский, найдено сравнительно много родосских клейм (33 клейма). Ввоз распространялся не только на Неаполь Скифский, но и на другие поселения местных народов Северного Причерноморья, из которых, правда, в настоящее время известны только Шарликиат.

Ввозились ли родосские товары в Неаполь Скифский и вообще в степную часть Крыма непосредственно самими родосскими купцами или эти товары доставляли херсонесские торговцы-посредники? Найденные в Неаполе Скифском надписи, принадлежащие некоему Посидею, видимо родосцу, поскольку Посидей соорудил памятники родосским божествам — Зевсу Атабирийскому и Афине Линдской, дают возможность предполагать, что не херсонесские посредники торговали родосскими товарами, а непосредственно сами родосские купцы вели свои торговые операции в степном Крыму. Хотя Посидей можно считать поступившим на службу к скифскому царю родосцем, однако первоначально он, несомненно, являлся родосским купцом.

Единичные родосские клейма найдены и на территории Ялты. Видимо, они проникали сюда из Херсонеса, так как их количество настолько мало, что нельзя предполагать, чтобы в данную местность родосские товары ввозились специально.

Наконец, четвертое место по ввозу родосских товаров занимает Северный Кавказ — Таманский полуостров, Кубань, северо-восточное побережье Черного моря и Придонье.

Это направление, по-видимому, имело очень большое значение в родосском импорте. Несмотря на сравнительно небольшое количество клейм, найденных в отдельных пунктах, общая территория их распространения показывает, что торговля с Родосом в этих областях была, несомненно, очень значительна. Это была торговля Родоса с местными племенами и народами — меотами, синдами и др. По-видимому, торговые связи Родоса с племенами Северного Кавказа были более интенсивными, чем торговля с местным населением Приднепровья — со скифами и другими жившими там племенами. Как мы видели, в этих областях, за исключением одного только Каменского городища, где было найдено лишь два родосских клейма, не были обнаружены амфоры с клеймами родосских мастеров. Главной гаванью для местных народов Прикубанья, куда шел родосский ввоз, была Фанагория — «азиатская столица Боспора». В ней найдено 299 родосских клейм. И на территорию Горгиппии (пять клейм) ввозилось, вероятно, немало родосских товаров; незначительное число клейм, найденных в Горгиппии, следует объяснить тем, что найденные клейма представляют случайные сборы. Настоящих раскопок в Горгиппии почти еще не велось.

Из Фанагории родосские продукты шли к местным народам и племенам на Кубань. Самым крупным местным значительно эллинизированным поселением являлось городище ст. Елизаветинской. Здесь было найдено 69 родосских клейм. Родосские товары ввозились, видимо, не только сюда — единичные находки родосских клейм имеются и в других кубанских станицах — Усть-Лабинской, где найдены даже целые родосские амфоры, Бесленевской, Гиагинской.

Наконец, родосский ввоз шел и в Танаис. Всего вероятнее, путь шел из Фанагории. Впрочем, возможно, что в Танаис родосские товары завозились и из Пантикапея; в этом случае этот город следует исключить из пунктов четвертого направления ввоза родосских товаров, хотя возможно, что товары ввозились из обоих этих городов. Пока этот вопрос остается открытым. Известно, однако, что Фанагория очень ценила дружественные отношения с Родосом. Чеканка в Фанагории серебряной монеты с

родосской эмблемой — цветком граната (*balaustium*)⁷, относящейся в начале II в. до н. э., то есть к расцвету родосской торговли, красноречиво свидетельствует о влиянии Родоса в Фанагории и о тех тесных торговых связях, которые у нее, несомненно, были с Родосом. Хотя Зограф считал, что изображенный на фанагорийских монетах цветок граната являлся атрибутом Афродиты, однако на монетах Северного Причерноморья встречается изображение Афродиты и без цветка граната. Интересно и то, что главная эмблема Родоса — «Гелиос в лучах» также встречается только на монетах городов Кавказского побережья — в Горгишнии, городе, который, как известно, также торговал с Родосом. Изображение Гелиоса здесь очень похоже на изображение Гелиоса на родосских монетах⁸. Эта монета, комментированная уже Зографом, относится к тому же времени, что и монета Фанагории с изображением цветка граната. Таким образом, эмблемы Родоса на монетах Фанагории и Горгишнии указывают на постоянные торговые, а возможно, и политические связи этих городов с Родосским государством.

Итак, торговля Родоса с Северным Причерноморьем имела четыре основных направления. Интенсивнее всего она была в западной части Северного Причерноморья — торговля с городами Ольвией и Тирой. В восточной части Крымского полуострова главным пунктом родосского ввоза был Пантикапей; в западной и центральной части Крыма — Херсонес и, наконец, на северном побережье Кавказа, Прикубанье и Придонье — Фанагория и Горгишния. Торговля с местными племенами шла также через ст. Елизаветинскую и через Танаис.

Ю. С. Крушкoл

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ФИЛОСОФИИ ПЛОТИНА ПО ДАННЫМ ЭННЕАД

Глубокий кризис рабовладельческой системы хозяйства, разразившийся в III веке, нашел свое выражение в идеологии эпохи и сказался, в частности, на характере философии. Классическая философия, которая в борьбе с пережитками родо-племенных отношений, устами Прометея провозглашала ненависть к старым богам, в условиях кризиса рабовладения все больше вырождалась в богословие¹. Если в период расцвета господствующий класс искал духовное наслаждение в познании природы вещей², то в период упадка III в., устами неоплатоника Порфирия, утверждал, что цель — «искание счастья в боге и в сродстве с богом» (*Porph., De abst., II, 3*). Наиболее тесное сближение философии с религией было достигнуто в неоплатонизме, являющемся, по сути дела, магико-религиозной системой³.

Что же представлял собой неоплатонизм, насколько отразились в нем веяния эпохи, что обозначали абстрактные размышления о едином мировом разуме, мировой душе?

⁷ А. Н. Зограф, *Античные монеты*, тбл. XII, № 12.

⁸ Зограф, *ук. соч.*, тбл. XII, № 14.

¹ А. Б. Р а н о в и ч, *Античные критики христианства*, М., 1935, стр. XXXVI.

² Н. А. М а ш к и н, *Время Лукреция, Л у к р е ц и й, «О природе вещей»*, М., 1947, т. II, стр. 274.

³ Р а н о в и ч, *Ук. соч.*, стр. XXXVI. Клефнер называет неоплатонизм философствующей абсолютной религией, см. А. D. K l e f f n e r, *Porphyrius der Neoplatoniker und Christenfeind*, 1896, стр. 4; К. H e u s s i, *Abriss der Kirchengeschichte*, 1956, стр. 9; Charles H a i n s h l i n, *Les origines de la Religion*, 1950. См. Ш. Э н ш л е н, *Происхождение религии*, 1954, стр. 137.